

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА
Филологический факультет

К юбилею Е. М. Чекалиной

Синхрония, диахрония, текстология

Сборник научных статей и переводов

МОСКВА – 2016

УДК 80
ББК 80
С38

Печатается по постановлению редакционно-издательского отдела
филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова

Редакционная коллегия:

д. ф. н. Э. Б. Крылова, д. ф. н. Т. А. Михайлова, д. ф. н. Е. Р. Сквайрс,
к. ф. н. Э. Л. Жильцова, к. ф. н. И. В. Матвеева

Рецензенты:

д. ф. н., проф. М. А. Косарик

(кафедра романского языкознания филологического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова);

к. ф. н., доц. И. М. Непуняева

(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова)

Материалы печатаются в авторской редакции

Синхрония, диахрония, текстология, текстология: Сборник научных
статей и переводов: К юбилею Е. М. Чекалиной / Ред. кол.
Крылова Э. Б. и др. – М.: МАКС Пресс, 2016. – 368 с.
ISBN 978-5-317-05338-3

УДК 80
ББК 80

Сборник издается благодаря финансовой поддержке
Шведского института

ISBN 978-5-317-05338-3

© Коллектив авторов, 2016
© Филологический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия. Письмо к Елене I stället för förgord. Brev till Elena	5
Германистика и кельтология: синхрония, диахрония, поэтика	
Бабенко Н. С. Отношения грамматической дополнителности в немецком языке и их роль в выражении модальных значений	7
Баيدا В. В. Аналитические демонстративы	14
Белушов В. О. Лучше поздно, чем никогда	23
Ганина Н. А. Готский календарь: имена и интерпретации	34
Гвоздецкая Н. Ю. «Рекла Елена, жена боевая»: германо-скандинавские аллюзии в древнеанглийской поэме «Елена»	44
Зеленецкий А. Л. Некоторые особенности стиха брабантских спеннических текстов XIV века	52
Мельникова Е. А. Кириллические надписи с о. Готланд и голландско-новгородские связи XII века	62
Михайлова Т. А. Белые птицы Севера: некоторые мысли и предположения	71
Полицаров А. М. Об основных критериях устнопорождаемой речи с позиций интеракционной лингвосомиотики	79
Сквайрс Е. Р. Немецкое словосложение в условиях новгородской демократии XIII–XIV веков	90
Смирницкая О. А. Суккессивные глаголы в «Беовульф»: к постановке проблемы	101
Топорова Т. В. Обозначения воды в «Младшей Эдде» и их аналоги в «Старшей Эдде»	109
Современные скандинавские языки: лексика, грамматика, лингвокультурология	
Гиренко М. А. Языковые особенности шведских молодежных форумов и социальных сетей	119
Григорьева Ю. М. Контрастивный анализ синтаксических особенностей шведских переводов Библии 1917 и 2000 гг.	126
Гурова Е. А. Формы общения на «ты» и на «Вы» в датском языке	139
Дементьева А. М. Особенности фразеологии финляндского варианта шведского языка	148
Жаров Б. С. Передача новых технологий в современном исландском языке	156
Жильцова Е. Л. Особенности словообразования в шведском сленге	160
Кракопольская Н. Я. Семантические и синтаксические особенности глаголов с поствербами в современном шведском языке	167
Краснова Е. В. Глагольные композиты в датском языке	179
Крылова Э. Б. Операторы желательности в датском языке	186

7. Наименьшая стабильность была выявлена среди сложносочиненных и бессоюзных предложений, что демонстрирует слабость и вариативность логических связей между отдельными частями подобных предложений.

ЛИТЕРАТУРА

- Josephson O. Ju: ifrågasatta självklarheter om svenskan, engelskan och alla andra språk i Sverige. Stockholm: Norstedts ordbok, 2004.
 Molde B., Stråhle C. I. 1900-tals svenska. Skrifter utgivna av Nämnden för svensk språkvård 37. Stockholm, 1970.
 Olsson B. Från Birgitta till Bibel 2000. Stockholm: Verbum, 2001.
 Språkriktighetsboken. Stockholm: Norstedts akademiska förlag, 2005.
 Thorell O. Svensk grammatik. Stockholm: Esselte studium, 1973.

ФОРМЫ ОБЩЕНИЯ НА «ТЫ» И НА «ВЫ» В ДАТСКОМ ЯЗЫКЕ

Свойственная датской языковой культуре неформальность в общении — достаточно новое явление. Повсеместный переход на «ты» в конце 60-х годов XX века стал одним из важнейших событий в языковой и культурной истории Дании и других скандинавских стран (*du-eller De-krigen* в Дании, *du-reformen* в Швеции). По мнению некоторых исследователей, перестройка системы местоимений и формирование так называемой ты-культуры (*du-kulturen*) имели крайне негативные последствия, в конечном итоге изменившие датский национальный характер [Andersen 2014: 407]. Со сменой формы обращения в Дании начала меняться манера поведения и стиль жизни в целом, а также стиль официального общения.

В древние времена в Европе существовала только форма общения на «ты». «Ты» говорили и Богу, и королю, и рабу. Считается, что обращение «Вы» впервые стало использоваться по отношению к римским императорам, в связи с совмещением нескольких различных титулов [Формановская 2010: 106].

В Дании вежливое обращение во 2 лице множественного числа *I «вы»* возникает в XIV веке, однако, общеупотребительным оно становится только к концу эпохи Средневековья. Поначалу местоимение *I* используется по немецкому образцу среди высших слоев городского населения, но затем начинает употребляться повсеместно в качестве вежливого обращения к незнакомым людям, при обращении супругов друг к другу, а также детей к родителям. В XVII веке из немецкого языка заимствуется новая вежливая форма общения в 3 лице единственного числа *han / hun* «он / она». В XVIII веке опять же из немецкого приходит новая вежливая форма *De* (нем. *Sie*), которая к началу XIX века практически полностью вытесняет формы *I* и *han / hun*. Вежливое «вы» *I* продолжает использоваться в некоторых диалектах, а почтительное обращение в 3 лице становится снисходительным и используется при обращении к лицам низших социальных слоев. Таким образом, обращение *De «Вы»* к началу XIX века становится единственной вежливой формой обращения в датской литературной норме [Kisbye 1985: 25–26].

В XIX веке выбор форм *du «ты»* и *De «Вы»* в значительной степени зависел от социальной принадлежности собеседников. Представители высших слоев общества общались между собой, используя *De*. Среди низших слоев (крестьян, рабочих, солдат) было принято обращение *du*. В случае неравенства собеседников вышестоящие обращались к нижестоящим на «ты», а нижестоящие к вышестоящим на «Вы». В армии обращение на «Вы» к рядовым солдатам было введено приказом 1863 г.,

а к заключенным в тюрьмах распоряжением 1907 г. [Galberg Jacobsen 1973: 3].

Противопоставленность форм обращения *du* и *De* сохраняется вплоть до 60-х годов XX века. Э. Хансен выделяет следующие правила использования того или иного местоимения при обращении, характерные для первой половины XX века [Hansen 1998: 19–20]:

1. Дети и молодые люди обращались друг к другу на «ты»; примерно в 25 лет переходили на «Вы»;
 2. Взрослые обращались на «ты» к детям и молодым людям примерно до 18–20 лет;
 3. Дети обращались ко взрослым на «Вы», взрослые были также на «Вы» друг с другом. Исключения из данного правила в свою очередь подчинялись определенным принципам:
 - а) члены семьи были друг с другом на «ты»;
 - б) если знакомство становилось более тесным и дружеским, по взаимному согласию можно было перейти на «ты»;
 - в) в некоторых учреждениях, организациях, союзах могла существовать традиция обращения на «ты» среди сотрудников, работников и членов.
 4. При общении взрослых людей использование того или иного местоимения было абсолютно симметрично: собеседники были либо оба на «Вы», либо на «ты».
 5. Переход на «ты» мог быть инициирован либо старшим по возрасту, либо по положению. В случае если эти два критерия вступали в противоречие, решающую роль играл социальный статус.
 6. При установившемся общении на «ты» перейти на «Вы» было невозможно.
- Интересно, что до 1940-х годов в некоторых семьях дети обращались к родителям в 3 лице:

Vil Far have mere kage? «Хочет ли Папа еще пирожное?» (Цит. по: [Andersen 2014: 58]).

Vil Mor med ud at gå en tur? «Хочет ли Мама выйти прогуляться?» (Цит. по: [Andersen 2014: 46]).

Характерная для первой половины XX века четкая социальная иерархия находила отражение в языке. Обращение к собеседнику по имени или по фамилии предполагало обращение на «ты», а использование обращений *her* «господин», *fru* «фру», *frøken* «фрёкен» или титулов перед фамилией означало обращение на «Вы»: *frk. Jensen* «фрёкен Йенсен», *bankdirektør Hans Christian Varnes* «директор банка Ханс Кристиан Варнес», *manufakturhandler Arnesen* «владелец мануфактурного магазина Арнесен».

В семьях рабочих и мелких служащих жена и дети часто называли отца семейства по фамилии, что свидетельствовало не о фамильярности, а об особом роде почтительности, которой не хватало вне семьи:

Jensen er desværte ikke kommet hjem endnu. «К сожалению, Йенсен еще не пришел домой».

Møller! Den varme mad står på bordet og venter. «Мёллер! Еда стынет на столе» (Цит. по: [Andersen 2014: 46]).

Женщину только по фамилии назвать было нельзя. Можно было обратиться к собеседнице *fru* / *frk* *Pia Petersen* или *Pia Petersen*. После перехода на повсеместное «ты» в конце 1960-х обращение сократилось просто до имени — *Pia*. В первой половине XX века верхом невежливости было сказать *du* незнакомой женщине, которая была старше и выше по социальному положению [Andersen 2014: 46–47].

В сельской местности традиционно говорили друг другу *du*. *De* использовали, обращаясь к помещику или владельцу крупной фермы. В провинциальных городах на «Вы» были с городскими чиновниками, начальником железнодорожной станции, почтмейстером, зубным врачом, учителем и священником [Andersen 2014: 63–64].

60-е годы XX века ознаменовались значительными изменениями в социально-политической и культурной жизни датчан. Именно в данный период начинается ломка старой системы обращений. По мнению исследователей, причинами ее разрушения явились процессы демократизации общества, формирование общества всеобщего благоденствия, а также молодежный бунт 1968 года, участники которого выступали против социального расслоения и законных моральных норм, за свободу и равенство. Один из пунктов программы бунтующих активистов состоял в отмене обращения *De*. Многие считали, что выказывают солидарность с рабочим классом, копируя принятое в рабочей среде обращение *du*. Однако большинство рабочих отнеслось к изменениям весьма негативно, так как восприняли данные новшества, как нечто неестественное и спущенное сверху [Andersen 2014: 101–102].

Еще в 1956 году социал-демократ, лектор из города Хадерслева Вилли Бук, познакомившись с формами общения американцев в США, основал союз с целью расширить использование обращения *du* и начал активную кампанию в прессе. На протяжении 60-х годов в средствах массовой информации велись жаркие дебаты об обращениях *du* и *De*. Датчане разделились на два противоборствующих лагеря. Начало 1970-х ознаменовалось настоящей «*du*-лихорадкой». Многие известные личности стремились быть в тренде и использовали исключительно *du* независимо от ситуации общения. Бургомистры социал-демократы способствовали тому, чтобы в подчиненных им городах все перешли на «ты». Руководители государственных учреждений издавали распоряжения об обращении к гражданам на «ты». Йенс Отто Краг был первым премьер-министром, обратившимся на пресс-конференции к журналистам на «ты», а пришедший ему на смену Анкер Йоргенсен первым премьер-министром, сказавшим *du* собеседнику с экранов телевизоров [Andersen 2014: 102–103].

Поскольку местоимение является одной из самых стабильных частей речи, изменения в отношении обращений *du* и *De* не могли произойти в одночасье по приказу сверху. Среди предпосылок, которые подготовили почву для произошедших изменений, исследователи выделяют следующие [Andersen 2014: 35–43]:

1. Утрата Норвегии в 1814 году и поражение в Датско-Прусской войне 1864 года;
2. Идеи Стен Стенсена Бликера, который во время народных собраний на горе Химмельсбергет в 1839–44 годах призывал отменить обращение *De*;
3. Культурно-радикальное движение 1930-х годов во главе с видным деятелем культуры, архитектором Поулем Хеннингсеном, который, однако, сам никогда не выступал за повсеместное использование *du*;
4. Народное единение во время фашистской оккупации, сформировавшее негативное отношение к немцам и подосознательную антипатию к использованию *De* по немецкому образцу;
5. Социал-демократические идеи.

Хотя в XXI веке *De* не исчезло из употребления, сфера его употребления значительно сузилась. В настоящее время существует, по-видимому, категория датчан, которые вообще никогда не употребляют данное местоимение. По данным Б. Андерсена в 1993 году указанная категория составляла 25%, а в 2009 году — 55% [Andersen 2014: 139].

В последние годы молодые люди, родившиеся и выросшие уже во времена доминирования *du*, все чаще начинают употреблять местоимение *De*, обращаясь к людям старше по возрасту. По мнению Э. Хансена, использование *De* среди молодых людей, относящихся к высшим социальным слоям столицы, является показателем социального статуса [Hansen 1998: 22]. Исследование, проведенное Б. Андерсеном, свидетельствует о том, что использование *De* среди молодежи по отношению к старшим не является данью моде, проявлением снобизма, расчета или преклонением перед авторитетами — это просто признак вежливости [Andersen 2014: 147]. Примечательно, что разрушение старой системы обращений на «ты» и на «Вы» не повлекло за собой устранение коммуникативных ситуаций, предполагающих вежливое обращение к собеседнику. И хотя оппозиция *du* — *De* присутствует в речи имплицитно, многие датчане вынуждены прибегать к различному роду безличным конструкциям, избегая прямого обращения *du* или *De* [Hansen 1998: 19]; [Andersen 2014: 142].

Э. Хансен считает, что возвращение старой системы правил использования *du* и *De* ждать в будущем вряд ли стоит, так как этому препятствует установившаяся традиция обращаться к собеседнику по имени, предполагающая общение на «ты». Полный выход из употребления *De* также малореален, так как предполагает разрушение имплицитной оппозиции: интимное *du* — сдержанное *De* [Hansen 1998: 22]. По мнению

Б. Андерсена, в настоящее время можно говорить о возникновении так называемого «нового» *De*, которое используется в ситуациях, не предполагающих интимно-доверительных отношений между коммуникантами — в государственных учреждениях, сфере обслуживания, рекламе и официальной корреспонденции [Andersen 2014: 144–145].

Для выявления новейших тенденций употребления местоимений *du* и *De* были проанализированы реплики из популярных датских сериалов «Borgen» («Правительство»), «Forbrydelsen» («Убийство»), «Nikolaj og Julie» («Николай и Юлия»). Анализ материала продемонстрировал значительное преобладание местоимения *du* в качестве обращения, лишь в единичных случаях присутствовало обращение *De* или обращение в 3 лице.

Степень знакомства коммуникантов не играет большой роли при выборе обращения. *Du* употребляется по отношению к знакомым, малознакомым и незнакомым людям. Например, сотрудник отдела по расследованию убийств, посланный начальством просить помощи у Сары Лунд, представляется следующим образом:

Hej, jeg hedder Ulrik Strange. Jeg har lagt besked hos dig et par gange, men jeg tror ikke, din svarer virker («Forbrydelsen» II, сер. 2, 5:11).

«Привет, меня зовут Ульрик Странге. Я оставял тебе несколько раз сообщения, но, похоже, твой автоответчик не работает».

Официальность / неофициальность обстановки также практически не влияет на выбор местоимения. *Du* употребляется по отношению к клиентам рекламного бюро, юридической конторы, государственных учреждений. Интересны случаи, когда при использовании обращения *du* подразумевается вежливое *De* или происходит переход с *De* на *du*.

Julie til kunderne: Vi skal nok finde en løsning og jeg vil gøre alt, hvad jeg kan, så I ikke kommer til at flytte («Nikolaj og Julie», сер. 1, 8:32).

«Юлия клиентам: Мы обязательно найдем решение, я приложу все усилия, чтобы вам не пришлось переезжать».

Юлия, адвокат юридической конторы, произносит эту фразу, прощаясь с клиентом. Хотя, обращаясь к клиенту, она использует местоимение *I*, предполагающее обращение на *du* к одному лицу, ее тон и жесты свидетельствуют о крайней почтительности, подразумеваемой обращением *De*.

Следующий диалог представляет начало телефонного разговора между диспетчером службы спасения и звонящим мужчиной, который находится в состоянии нервного напряжения:

— *Godaften, det er alarmcentralen*. «— Добрый вечер, служба спасения».

— *Hvad kan jeg hjælpe med?* «— Чем могу помочь?»

— *Jeg tror, der er sket noget*. «— Мне кажется, что-то случилось».

— *Hvad er dit navn?* «— Как тебя зовут?»

(«Forbrydelsen» II, сер. 1, 0:10)

Следуя этикетным правилам, диспетчер начинает разговор предельно вежливо с учтивого приветствия, однако не использует никакого обращения. По голосу звонящего ясно, что он находится в смятении. В следующей фразе диспетчер обращается к клиенту на «ты», ведь иное обращение бесспорно противоречило бы ситуативной уместности.

Следующий диалог происходит в офисе рекламного бюро. Николай, Филип и Франк впервые встречаются с потенциальным клиентом, главой рыболовной компании из Ютландии:

Kunden: Jeg er kun her, fordi jeg har haft den plageånd der i røret i fem uger i træk.

Philip: Ja, det er klart og De kender os jo heller ikke.

Kunden: Nej, det gør jeg nemlig ikke, for sagen er den at jeg har bureau i forvejen og jeg kan ikke se nogen fordel ved at skifte det ud med en flok københavnerne, som ikke har en skid forstand på fisk...

Philip: Men du selger jo fiskene herovre ("Nikolaj og Julie", сер. 2, 4:05).

«Клиент: Я здесь потому, что мне на протяжении целых пяти недель названивал вон этот вот мучитель (смеется).

Филип: Да, мы всё понимаем, но Вы ведь нас и не знаете.

Клиент: Да уж, не знаю. Но дело все в том, что я давно работаю с другим рекламным бюро, и совсем не вижу смысла менять его на каких-то там копенгагенцев, которые ни черта не понимают в рыбе...

Филип: Но ты же продаешь рыбу здесь, в Копенгагене».

Клиент начинает разговор в фамильярной тональности. Он старше по возрасту, и этикетные правила требуют обращения *De*. Однако предложение разговора в том же ключе исключают возможность обращения на «Вы» в дальнейших репликах.

Неравенство статусно-ролевых позиций коммуникантов лишь в некоторых случаях приводит к обращению в 3 лице. В подавляющем большинстве случаев сохраняется обращение *du*:

Philip til præsten: Vi stod lige og beundrede din smukke kirke (Nikolje og Julie, сер. 8, 8:40).

«Филип священнику: Мы тут стояли, восхищаясь твоей прекрасной церковью».

En studerende til lektoren: Kan du fortælle os noget om Friedman?

Lektoren: Nu holder du fri. Du drikker noget kaffe og finder dig en kæreste ("Borgen" 1, сер. 2, 14:44).

«Студентка преподавателю: Ты можешь рассказать нам что-нибудь о Фридмане?

Преподаватель: Сейчас ты отправишься на перерыв. Выпьешь кофе и найдешь себе какого-нибудь парня».

Обращение *De* фиксируется лишь в нескольких эпизодах. В первом случае решающим фактором оказывается возраст собеседника. Сара Лунд

с напарником разыскивают знакомого подозреваемого и звонят в дверь соседке по лестничной площадке. Дверь открывает пожилая женщина:

Lund: God aften. Vi er fra Kriminalpolitiet. Jeg hedder Sarah Lund. Vi skal egentlig tale med Deres nabo. Geertsen. Ved De, hvor hun er? ("Forbrydelsen" 1, сер. 2, 1:04:50).

«Лунд: Добрый вечер. Мы из криминальной полиции. Меня зовут Сара Лунд. Мы хотели бы поговорить с Вашей соседкой. Вы не знаете, где она?»

В следующих фразах Лунд, обращаясь к женщине, называет ее фру Хайберг.

Следующий эпизод иллюстрирует выбор местоимения *De*, обусловленный ситуативной уместностью. Каспер Юль, спин-доктор премьер-министра, обращается к прохожему на улице:

— *Har De noget ild?*

«— У Вас не найдется прикурить?»

— *Desværre*

«— К сожалению, нет».

(“Borgen” 1, сер. 5, 23:19)

Интересно, что в следующей сцене Каспер обращается с таким же вопросом к проходящему Свену Оге, председателю партии «Свободы», но использует местоимение *du*: *Har du ikke noget ild?* В первом диалоге выбор обращения обусловлен самой ситуацией — Каспер одет в строгий костюм, стоит у стен здания правительства и парламента, где действуют особые этикетные правила, он на работе. В другой обстановке он, несомненно, предпочел бы местоимение *du*. В разговоре со Свеном Оге, несмотря на разницу в возрасте и неравенство статусно-ролевых позиций, перевешивает степень знакомства коммуникантов.

Использование *De* может так же быть характеристикой того или иного персонажа. Так прототипом образа Йоакима Кроне в сериале “Borgen” явился Мерк Маккинни Мёллер, датский предприниматель, долгие годы возглавлявший крупнейший датский концерн «Мерск». По данным Б. Андерсена, именно он наряду с датской королевской ассоциируется у респондентов с людьми, к которым обращаются на «Вы» и которые сами говорят «Вы» собеседнику [Andersen 2014: 140]. Поэтому обращение *De* на протяжении всего общения с премьер-министром Баргиттой Нюборг звучит естественно:

Crohne: Nå, fru statsminister. Har De et svar til mig?

Birgitte: De driver landets største virksomhed ("Borgen", сер. 5, 47:48).

«Кроне: Ну что, госпожа премьер-министр. У Вас есть для меня ответ? Биргитте: Вы возглавляете самую большую компанию страны».

Особыми сферами коммуникативного поведения датчан является датский парламент Фолькетинг, правительство, министерства и армия, в которых действуют свои этикетные правила. Так, в зале заседания

парламента нельзя обращаться напрямую к коллеге. Необходимо обращаться в 3 лице без использования титулов, например, *hr. Erik Christensen* или *fr. Mette Frederiksen* [Регламент Фольксинга § 26]¹. Вне зала заседания члены парламента говорят друг другу *du* [Hagemann 1988: 145]. Анализ отобранных реплик показал, что обычно в 3 лице обращаются к премьер-министру и другим министрам. Интересно, что почтительное обращение в 3 лице используется при первой встрече или в официальной обстановке, далее происходит незаметный переход на «ты»:

Soldaten i Afghanistan: Undskyld, kan jeg få taget et billede med statsministeren?

Statsministeren: Jo, selvfølgelig.

Soldaten: Vi skal på patrulje om lidt. Så jeg når ikke at se din tale ("Borgen" II, сер. 1, 3:13).

«Солдат в Афганистане: Извините, можно мне сделать фото вместе с премьер-министром?»

Премьер-министр: Да, конечно.

Солдат: Мы скоро уедем в патруль. Поэтому я не успею послушать твою речь».

В армии также действует свой воинский этикет. Например, в Корольской Гвардии все военнослужащие по вопросам службы обращались друг к другу на «Вы» до 1 октября 2004 г., когда это правило было отменено соответствующим приказом [Andersen 2014: 232]. Анализ реплик показал, что к старшему по чину до сих пор может быть использовано почтительное обращение в 3 лице:

Overkonstablen: Undskyld jeg forstyrrer, men major Søgaard sagde, at obersten ville have en melding om PMV'erne.

Obersten: Ja tak, Bilal. Det bliver senere ("Forsbrudelsen" II, сер. 1, 23:37).

«Старший констебль: Извините, что беспокою, но майор Сёгор сказал, что полковнику нужно доложить о БТР-ах.
Полковник: Да, спасибо, Билал. Чуть позже».

Во второй половине XX века в датском языке произошли значительные изменения в системе обращений. Катализатором данных изменений явились демократические идеи, молодежный бунт конца 1960-х и формирование общества всеобщего благоденствия. В начале XXI века обращение *du* доминирует во всех коммуникативных сферах. *De* употребляется крайне редко по отношению к пожилым людям, представителям власти в официальной обстановке, клиентам в сфере обслуживания и датской королевле. Несмотря на то, что старая система, в которой *du* и *De* были четко противопоставлены, разрушена, имплицитная оппозиция

¹ [http://www.ft.dk/Dokumenter/Publicationer/Folketinget/Forretningsorden_for_Folketinget.aspx?page=all] (дата обращения 26.09.2015).

сохраняется и выражается другими вербальными и невербальными средствами. Помимо обращений *du* и *De* в датском языке до сих пор сохраняется почтительное обращение в 3 лице, которое достаточно редко используется в нескольких коммуникативных сферах.

ЛИТЕРАТУРА

- Формановская Н. И. Культура общения и речевого поведения. М., 2010.
Andersen B. Høflighed uden grænser — om du & De og den måde vi behandler hinanden på. Copenhagen: Forlaget LJVA, 2014.
Galberg Jacobsen H. Takt, tone og tiltale // Nyt fra Sprognavnet. Nr. 11. Oktober 1973. S. 1–3.
Hagemann H. Hej, du dét — Brugen af DU og DE gennem 30 år i personlig belysning // Sproget her og nu. Gyldendal, 1988. S. 136–145.
Hansen E. Skulle vi ikke være Des? // Mål og Mæle. 1, 21. årgang, maj 1998. S. 19–20.
Kisbye T. DU og DE i nogle europæiske sprog — tiltaleformer i kulturhistorisk belysning // Mål og Mæle. 3, 10. årgang, 1985. S. 22–31.